

Моранди Джанни

1986/1

12 ЯНВ 1986

СОВЕТСКАЯ АКАДЕМИЯ
г. Москва

Известный итальянский певец Джанни Моранди:

СНОВА МЕЛОДИИ ЗВУЧАТ ВО МНЕ

Он всегда был нужен итальянцам, особенно поколению юношей и девушек бурных 60-х годов. Тем, кому сегодня за сорок. Его песни, словно эхо, схватывали многоголосые улицы и площади, на которых молодежь тех лет боролась, протестовала. Когда же вокруг стало тихо, приглушенно зазвучал, а потом на какое-то время умолк в его голос. В последние годы Джанни Моранди снова на сцене. Что произошло с певцом? Как объяснить новый прилив энергии? На эти и другие вопросы Джанни Моранди отвечает читателям «Советской России».

— Минувший год останется для меня исключительным, — говорит певец. — Я много работал. Выступил с концертами в Милане, Падуе, Вероне, Пьяченце, в Асти, Курно, других итальянских городах. В Болонье, где я родился, успешно завершились мои концерты в самый канун нового года. Подводя итог, могу сказать, что сложный период в жизни, который начался для меня в 1974 году и продолжался до конца 70-х, окончательно миновал. Я не люблю вспоминать о нем: несколько дисков с малоинтересными песнями, появившихся в то время, не принесли удовлетворения ни мне, ни

итальянцам. Я практически прекратил тогда петь, не появлялся на публике. Подумывал даже навсегда бросить сцену. Но в начале 80-х годов что-то переменялось во мне самом. Появилась знакомая жадность к работе. После всего пережитого я пришел к выводу, что фортуна часто зависит от нас самих: если веришь в жизненные идеалы, хочешь воплощения задуманного, затраченные усилия дадут результат.

— Моранди, как и прежде, верит в силу итальянской мелодии, которая тревожит сердце старика и подростка?

— Итальянские песни я не просто люблю — они звучат во мне. Я верю в их жизнеспособность и благородство. К сожалению, в Италии мы наблюдаем засилье американской и вообще англо-саксонской музыки, но все же я продолжаю верить в итальянскую поэзию, природу, историю, искусство, в самих итальянцев — во все то, что питает мои мелодии. Такие певцы, как Бальони, Далла, Баттисти, Коччанте, Де Грегорини, успешно развивают сегодня национальную песенную традицию. Программа, с которой я выступал в 1985 году, называется «Итальян-

ский образ». И это не случайно. Она составлена из итальянских песен — новых и «старых». В более широком смысле это разговор со слушателем об итальянской культуре.

— Период нового творческого подъема пришелся на начало 80-х годов, примерно в то же время вы побывали в Советском Союзе. Помогла ли вам как-то поездка? Что интересно оставила она в памяти?

— Во мне до сих пор живы впечатления о советских людях. Их открытость, образованность, дружелюбие вызывают радость и восторг. Об Италии они знают, кажется, больше меня. Мне близка также история вашей страны, архитектура. Ленинград, например, я до сих пор не видел, но давно люблю его. Как и Москву, Киев, Ташкент, разрушенный землетрясением и любовью восстановленный. И вот еще что: мне нравится желание советских людей следовать своим национальным культурным, историческим традициям. История как бы живет в каждом из нас.

— А советская музыка? Ближе ли в ней что-нибудь вам?

— Я с симпатией отношусь к исполнительскому мастерству Аллы Пугачевой, к некоторым другим советским эстрад-

ным певцам. Хорошо знаю русские народные песни, фольклор. Старые народные песни просто прекрасны. Но главной привязанностью остаются Муромский, Бородин, Римский-Корсаков. Вообще мне кажется, что я смогу когда-нибудь петь русские народные песни на языке оригинала. Смогу глубоко прочувствовать ее мелодичность.

— Советским людям больше знаком Моранди-певец и мало — исполнитель ролей в кино- и телефильмах. Что вы можете рассказать о себе как об актере?

— Два фильма «Желание летать» и «Желание петь» — это попытка с помощью средств кино передать ощущения, мучения и жизнь певца, которого охватило состояние творческого кризиса. Они рассказывают о ценностях нашей жизни — семье, детях, работе и о том, что за пределами ценностей. Я надеюсь, что мой почитатель в Советском Союзе смогут в скором времени познакомиться с «Желаниями» Моранди и таким образом узнать его лучше и как певца.

— Не думаете ли вы еще раз посетить Советский Союз? В особенности после того, как в 1985 году стали вносить признания итальянской аудиторией?

— Певец, как и любой человек, меняется во времени, и ему важно знать, как будут восприняты песни зрителями. Происходит как бы перепроверка отношений. Поэтому желание посетить Советский Союз есть! С тех пор, как я в семнадцать лет спел свою первую песню, прошло более двух десятилетий. Объездив полмира, я узнал славу и неудачу, но, повторю, встреча с советскими людьми осталась для меня в чем-то исключительной, загадочной. Поэтому поездка была бы во всех отношениях интересной. Мне особенно хочется спеть в вашей стране некоторые новые песни. Они о моей личной судьбе, истории моего поколения и немного об истории всей Италии. Новые песни сразу понравились итальянцам. В репертуаре есть открыто социальные мелодии, против войны. Но главной темой остается любовь, что-то универсальное в этой жизни.

— Вы говорите, что любите людей веселых, жизнерадостных, наделенных чувством юмора. Все это — замечательные человеческие качества. Но, чтобы они проявлялись в людях, нужен...

— Нужен мир на земле, хотите вы сказать. Я привержен-

ный сторонник мира. В Советском Союзе я выступил с одним из концертов, выручка от которого пошла в Фонд мира. В настоящее время трудно быть нейтральным. Думаю, каждый из итальянцев согласился бы не иметь на территории своей страны ракеты, нацеленные на Восток, точно так же не хотел бы, чтобы аналогичные ракеты были направлены с другой стороны на его страну.

— Что интересного в ваших планах в наступившем году?

— Мое турне по городам Италии закончится лишь в марте. 17 января, к примеру, начинаются гастроли в Риме, поэтому предстоят многочисленные новые встречи с любителями песни. Кроме того, в апреле я готовлюсь к съемкам в новом телевизионном фильме «Желание побеждать», который вскоре должен появиться на экранах.

— В преддверии будущей встречи что бы вы хотели пожелать советскому народу, любящему песни Джанни Моранди?

— Прежде всего воплощения всего задуманного, намеченного. Улучшения того, что хочется улучшить.

П. НЕГОИЦА.

Рим.